

Коблов Яков Дмитриевич

**Религиозные обряды и обычаи
татар магометан при наречении
имени новорожденному,
свадебные обряды и похоронные**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я47

Я47 **Яков Дмитриевич К.**
Религиозные обряды и обычаи татар магометан при наречении имени новорожденному, свадебные обряды и похоронные / Коблов Яков Дмитриевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 46 с.

ISBN 978-5-519-89499-9

ISBN 978-5-519-89499-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

За свой трудъ бабка получаетъ вознагражденіе деньгами отъ 20 коп. до 1 рубля, а также ей даютъ хлѣба, платокъ, мыла и т. п. По магометанскому закону послѣ рожденія немедленно слѣдуетъ давать имя новорожденному, но обыкновенно это дѣло откладывается до времени выздоровленія родильницы. Все время—послѣ рожденія и до дня нареченія имени младенцу—родителей навѣщаютъ родные и знакомые и поздравляютъ съ новорожденнымъ. При этомъ они приносятъ каждый по своимъ средствамъ, родильницѣ и ребенку подарки—что либо изъ кушаній: хлѣбъ, лепешки, блины, кашу; въ Казани принято приносить особое печеніе, называемое альба, сдѣланное изъ муки, масла и сахару. Приносятъ также предметы изъ одежды, напр. фуфайку, одѣяло, рубашку, тюбятей и т. п.

По прошествіи нѣкотораго времени—черезъ недѣлю или двѣ, а иногда раньше—дня черезъ три, четыре происходитъ обрядъ нареченія имени новорожденному. Отецъ новорожденного идетъ въ муллу и проситъ его прійти на домъ нарекать имя младенцу. Мулла назначаетъ время, въ которому и приходитъ въ домъ родителей ребенка. Къ этому дню готовятся, какъ къ празднику. Приглашаютъ родныхъ и близкихъ знакомыхъ, главнымъ образомъ, тѣхъ, которые до этого времени принесли подарки родильницѣ и ребенку. Иногда пріѣзжаютъ гости даже изъ сосѣднихъ деревень. Родные и знакомые приносятъ „на ростъ“ ребенку какіе либо подарки—опять изъ кушаній или одежды. Такихъ подарковъ, въ особенности у людей богатаго класса, составляетъ иногда очень значительное количество. Когда всѣ соберутся, начинается обрядъ нареченія имени младенцу. Женщины все время находятся отдѣльно отъ мужчинъ—за перегородкой или даже собираются послѣ того, какъ у мужчинъ кончится торжество.

По приходѣ муллы выносятъ ребенка и кладутъ на нары или на полъ, лицомъ въ Мекку. Мулла спрашиваетъ родителей, какое имя они желаютъ дать младенцу. Родители назначаютъ имя какого нибудь пророка, сподвижника Мухам-

меда или святого, прославившагося своими подвигами и ученостью. Мулла начинает совершеніе обряда; онъ становится у изголовья младенца и, склонившись къ правой его сторонѣ, читаетъ азанъ-воззваніе, которымъ муэzzинъ съ минарета мечети приглашаетъ мухаммеданъ на молитву. Слова азана слѣдующія:

اذان بودر .

الله أكبر، الله أكبر، الله أكبر، الله أكبر أشهد أن لا إله إلا الله
أشهد أن لا إله إلا الله، أشهد أن محمدا رسول الله. أشهد أن محمدا
رسول الله على الصلاة على الصلاة على الفلاح على
الفلاح. الله أكبر. الله أكبر. لا إله إلا الله

„Великъ Богъ, великъ Богъ, великъ Богъ, великъ Богъ! Исповѣдую, что нѣтъ Бога, кромѣ Бога; исповѣдую, что нѣтъ Бога, кромѣ Бога! Исповѣдую, что Мухаммедъ—посланникъ Божій; исповѣдую, что Мухаммедъ—посланникъ Божій! Спѣшите на молитву, спѣшите на молитву! Спѣшите ко спасенію, спѣшите ко спасенію! Великъ Богъ, великъ Богъ! Нѣтъ Бога, кромѣ Бога“

Окончивъ чтеніе азана, мулла склоняется нѣсколько къ лѣвой сторонѣ у изголовья младенца и читаетъ қаматъ. Қаматъ состоитъ изъ тѣхъ же словъ, что и азанъ. Разница заключается только въ томъ, что при чтеніи қамата послѣ словъ азана—„спѣшите на молитву“ добавляются слова, которыя слѣдуетъ повторить дважды:

قَدْ قَامَتِ الصَّلَاةُ

„Уже настала молитва!“ Послѣ қамата мулла, уже стоя прямо, нарекаетъ имя младенцу и высказываетъ ему пожела-

ніе счастливой жизни приблизительно въ слѣдующихъ словахъ молитвеннаго воззванія: „Боже мой, я именую этого мальчика имярекъ (напр. Абдулла) или дѣвочку (напр. Зейнабъ), какъ Ты наименовалъ его на Своемъ престолѣ. Дай, Боже, ему жить долгое время и счастливо; сдѣлай его благочестивымъ, дай ему хорошихъ дѣтей, большое богатство. Ты—милостивый изъ всѣхъ милостивыхъ“. Въ заключеніе этого благопожеланія мулла дуетъ и плюетъ въ знакъ благословенія и удаленія отъ младенца всего дурного. Вторично свое молитвенное благопожеланіе мулла читаетъ про себя, при чемъ всѣ присутствующіе въ это время исполняютъ „аминъ“, т. е. держатъ предъ собою руки по магометанскому обычаю, пребывая въ молитвенномъ настроеніи, и по окончаніи молитвы вслѣдъ за муллою произносятъ слово „аминъ“. Этимъ заканчивается обрядъ нареченія имени младенцу. Отецъ ребенка даетъ за трудъ муллѣ милостыню, а также азанчею и бѣднымъ, при чемъ иногда проситъ муллу прочесть что либо изъ Корана. По прочтеніи стиховъ изъ Корана мулла опять получаетъ отъ хозяина милостыню въ нѣсколько копѣекъ или больше, смотря по состоятельности отца ребенка. Стихи изъ Корана читаются иногда не тотчасъ послѣ нареченія имени, а послѣ обѣда; бываетъ и такъ, что мулла по просьбѣ хозяина читаетъ Коранъ нѣсколько разъ, получая каждый разъ за это особое вознагражденіе. Тутъ же мулла заноситъ имя новорожденнаго въ метрическую книгу.

Религіозное торжество сопровождается обильнымъ угощеніемъ. Такъ какъ празднованіе по поводу нареченія имени младенцу относится къ разряду большихъ семейныхъ торжествъ, то родители не скупятся на угощеніе гостей, приготавливая для этого случая всѣ доступныя ихъ средствамъ кушанія. На обѣдъ почти всегда сначала подается лапша, бляшъ нѣчто въ родѣ паштета, мясо, урюковый супъ—точноѣ сиропъ. Последнее кушаніе дѣлается такъ: кладутъ въ глиняный горшокъ $\frac{1}{2}$ фунта или фунтъ изюма или урюка и воды и ставятъ въ печь; черезъ нѣкоторое время вынимаютъ изъ печи

и даютъ остыть. Подаютъ это кушаніе въ холодномъ видѣ; это у татаръ сладкое блюдо. Въ концѣ обѣда подается медъ съ масломъ; это кушанье замѣняетъ на родинахъ русскую кашу. Когда подаютъ масло, смѣшанное съ медомъ,—въ это время гости кладутъ деньги „на ростъ“ младенцу,—каждый соотвѣтственно своему состоянію и средствамъ. Обѣдъ оканчивается чаемъ, за которымъ въ качествѣ десерта подается такъ называемая чайная лапша. Чайная лапша готовится такъ: тонко сученое тѣсто разрѣзываютъ на небольшіе кусочки (косыми четырехугольниками) и жарятъ въ скоромномъ маслѣ. За обѣдомъ присутствуютъ только одни мужчины и на столъ подаетъ самъ хозяинъ, принимая кушанья отъ хозяйки изъ-за перегородки или занавѣси. Женщины находятся въ другомъ отдѣленіи дома или же приходятъ послѣ того, какъ мужчины разойдутся по домамъ. Тогда начинается пиръ у женщинъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ день рожденія младенца или на другой день приносятъ въ жертву барана за благополучіе младенца—назыръ-курбанъ. Среди казанскихъ татаръ этотъ обычай мало распространенъ. Но тѣмъ не менѣе принесеніе жертвы считается дѣломъ въ высшей степени полезнымъ и требуется постановленіями религіи. Существуетъ мнѣніе, что, если кто не приноситъ жертвы, то не будетъ ему милости въ день воскресенія. Если за ребенка не была принесена жертва, то онъ самъ долженъ исполнить этотъ обрядъ, когда придетъ въ возрастъ. По преданіямъ Мухаммедъ зналъ, что за него въ дѣтствѣ не приносили жертвы и потому впоследствии самъ за себя принесъ жертву. За мальчика полагаютъ приписать даже двухъ барановъ, а за дѣвочку—одного. Во время принесенія жертвы читается молитва, въ которой указывается, что жертва приносится за такого то младенца, кровь за кровь, кости за кости, мясо за мясо и т. д., перечисляются члены человѣческаго тѣла и соотвѣтственные члены тѣла животнаго. Мясо жертвеннаго животнаго идетъ на милостыню мулламъ, бѣднымъ, а также шабирдамъ—ученикамъ

татарскихъ школъ или же упогребляется въ пищу самими хозяевами и тѣми, кого они вздумаютъ угостить. Равнымъ образомъ и кожа животнаго отдается въ пользу бѣдныхъ. Кости жертвеннаго животнаго не разрушаются; ихъ не бросаютъ въ нечистое мѣсто, а складываютъ въ какой либо урюмный уголь или же зарываютъ въ землю. Приносить жертву полагается также въ день, когда въ первый разъ младенцу стригутъ волосы, и въ день обрѣзанія, но опять это дѣлается не повсемѣстно и въ обычаѣ преимущественно у богатыхъ людей.

Первой стрижкѣ волосъ младенца татары придаютъ серьезное значеніе. Происходитъ этотъ обрядъ въ разное время—черезъ двѣ недѣли, черезъ мѣсяцъ, иногда и позже. Снятые съ головы волосы взвѣшиваютъ и по этому вѣсу опредѣляютъ милостыню бѣднымъ. Средняго достатка люди соотвѣтственно размѣру вѣса волосъ ребенка платятъ милостыню серебромъ (въ такомъ же вѣсѣ), а богатые—золотомъ.

Обрѣзаніе совершается также въ разное время—съ 1-го года и до пяти лѣтъ. Операцию эту рѣдко производятъ муллы; большею частію этимъ дѣломъ занимаются особые спеціалисты, которые носятъ названіе „бабай“ и переходятъ для совершенія обрѣзанія изъ одной деревни въ другую. Иногда въ деревнѣ дѣти остаются необрѣзанными до тѣхъ поръ, пока не придетъ означенный „бабай“. За труды ему платятъ въ деревняхъ коп. 20—40, да кромѣ того даютъ мяса или курицу и непременно каравай хлѣба и соли, чтобы новообрѣзанный былъ человѣкомъ хлѣбосольнымъ; въ городахъ богатые люди совершителю обрѣзанія, разумѣется, платятъ больше. Нужно сказать, что должность „бабая“—совершителя обрѣзанія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ передается наслѣдственно; занимаются обыкновенно этимъ дѣломъ съ разрѣшенія прежняго „бабая“. Даже къ врачамъ изъ магометанъ татары относятся недоувѣрчиво, если врачъ не получилъ права на совершеніе этой операци отъ „бабая“, и есть примѣры, когда

врачи дѣйствительно обращались за разрѣшеніемъ къ „бабамъ“. Въ Казанской губерніи есть деревня Масра, жители которой почти поголовно издавна занимаются совершеніемъ обрѣзанія. По совершеніи обряда обрѣзанія ребенокъ становится дѣйствительнымъ членомъ магометанскаго общества. Хотя обрѣзаніе не имѣетъ догматическаго значенія—это только суннать, т. е. заповѣдь, исполненіе которой предоставлено произволу каждаго, но этотъ обрядъ настолько распространенъ среди магометанъ, что необрѣзанный въ глазахъ магометанскаго общества не есть настоящій магометанинъ, хотя бы онъ и исповѣдывалъ догматы ислама. Только обрѣзанный по достиженіи совершеннолѣтія можетъ исполнять наравнѣ съ другими всѣ религіозные обряды магометанской общины,—въ качествѣ равноправнаго члена ея.

Обряды и обычаи при заключеніи брака.

Татары держатся очень возвышеннаго взгляда на брачную жизнь, отдавая ей полное преимущество предъ жизнью небрачною. Бракъ по предписаніямъ магометанской вѣры суннать-заповѣдь, которую полезно исполнять, а потому, кто не исполняетъ этой заповѣди, тотъ по объясненію Ибнъ-Маджа не можетъ считаться истиннымъ магометаниномъ. Въ виду этого всякій человѣкъ, у кого есть возможность заплатить мехръ—приданое и который надѣется содержать жену, тотъ непремѣнно долженъ жениться. Это—ваджбъ, непремѣнная обязанность. При заключеніи брака не должна смущать человѣка бѣдность. Со словъ Мухаммеда передается:

من ترك التزوج مخافة العلة فليس مني

„Если человѣкъ удерживается отъ женитьбы вслѣдствіе бѣдности, онъ не мой“. Для вступленія въ брачную жизнь онъ можетъ занять денегъ, вполне полагаясь на милость Бога, который не оставитъ его Своею помощію въ этомъ добромъ

дѣлѣ. Большими преимуществами женатые люди отличаются отъ неженатыхъ даже въ глазахъ Божіихъ. Объ этомъ въ одномъ преданіи говорится слѣдующее:

مِنَ الْمَاهِلِ خَيْرٌ مِنْ اثْنَيْنِ وَثَمَانِينَ رَكْعَةً مِنَ الْغَرَبِ

„Если женатый человѣкъ (во время молитвы) исполнить два рикаята, то эти два рикаята въ глазахъ Божіихъ выше 80 рикаятовъ, исполненныхъ неженатымъ человѣкомъ“. Въ другомъ преданіи сказано:

شَرَارَكُمْ عَزَابُكُمْ وَارَازِلُ مَوْنَاكُمْ

„Неженатые люди—плохіе люди; они подобны мертвецамъ“. И наоборотъ, въ брачной жизни даже люди исправляются и начинаютъ вести порядочную жизнь. Не напрасно пророкъ заповѣдалъ жениться и размножаться. Женатые люди больше заботятся о сохраненіи и распространеніи вѣры. Умомъ они становятся болѣе благоразумными, а сердце ихъ исполняется благодумія. Они становятся болѣе трудолюбивыми и усердными въ дѣлу, послѣдствіемъ чего является у нихъ и внѣшнее матеріальное благополучіе.

Бракъ—хорошее, почтенное дѣло и настолько богоугодное, что человѣкъ, посѣтившій свадьбу, какъ будто постился одинъ день.

مَنْ شَهِدَ أَمْلَاكَ أَمْرِي مُسْلِمًا فَكَانَ صَامٌ يَوْمًا فِي سَبِيلِ اللَّهِ وَالْيَوْمُ سَبْعُ مِائَةِ يَوْمٍ

По объясненію нѣкоторыхъ толковниковъ день свадьбы равняется семи стамъ дней поста. Но вмѣстѣ съ тѣмъ бракъ—чрезвычайно серьезное и трудное дѣло, потому что налагаетъ на человѣка много обязанностей. Прежде всего—нужно жить съ женой въ согласіи и мирѣ, не притѣсняя и не оскорбляя ея. Если человѣкъ опасается, что будетъ притѣснять свою жену, то лучше не жениться; женитьба въ такомъ случаѣ „макругъ“—дѣло гнусное, неприличное. Къ обидамъ со стороны

жены мужъ долженъ относится терпѣливо. Затѣмъ на обязанности мужа лежитъ содержаніе жены; онъ долженъ одѣвать и кормить свою жену. Если мужъ оставитъ свою жену, скрывшись куда либо,—то до тѣхъ поръ, пока онъ не возвратится въ женѣ, Богъ ни во что вмѣняетъ его молитвы и посты. То же самое бываетъ, если мужъ, хотя и живетъ дома, но не заботится о содержаніи своей жены. Въ случаѣ смерти жены мужъ долженъ похоронить ее по обрядамъ магометанской вѣры. Въ свою очередь жена должна находиться въ полномъ подчиненіи своему мужу. Все время посвящая хозяйству и уходу за дѣтьми, безъ позволенія мужа она не можетъ уходить на улицу или на базаръ, не должна приглашать гостей. Предъ бракомъ брачующіеся все это должны сообразить, чтобы не быть впослѣдствіи плохимъ мужемъ или дурною женою.

Не на всякой женщинѣ можно жениться. Магометанскій законъ въ этомъ случаѣ налагаетъ нѣкоторыя ограниченія: 1) *محرم نسبی* махрамъ насаби и 2) *محرم سببی* махрамъ сабаби. Махрамъ насаби—это запрещеніе жениться на ближайшихъ родственникахъ того рода, къ которому принадлежитъ самъ женихъ; имѣются въ виду родныя сестры, тетки по отцу или матери,—вообще всѣ родственницы до 3-ей степени кровнаго родства. Махрамъ сабаби—это запрещеніе жениться на родственницахъ по свойству или по другимъ причинамъ. Махрамъ сабаби имѣетъ много подраздѣленій. Такъ напр., нельзя жениться на двухъ родныхъ сестрахъ; но въ случаѣ смерти жены можно жениться на ея родной сестрѣ. Двоюродныхъ сестеръ можно отдавать въ замужество за одного и того же человека. Нельзя жениться на дочери отца отъ другой жены. Если дочь—отъ другого мужчины, то, хотя мать ея и жена отца, на дочери жениться можно. Отцу нельзя жениться на дочери его жены отъ другого мужчины въ случаѣ смерти послѣдней. Послѣ брака на женщинѣ, имѣющей взрослую дочь, можно жениться на дочери, если не имѣла сожи-

тельства съ матерью. Женщина, кормившая ребенка грудью, становится какъ бы родною его матерью, а потому, когда онъ прійдетъ въ возрастъ, ему нельзя вступать въ бракъ ни съ нею, ни съ ея дѣтьми. Если мужчина имѣлъ внѣбрачное сожительство съ женщиной, то вступать въ бракъ ему нельзя ни съ ея матерью, ни съ ея дочерью. Если случайно мужчина прелюбодѣйно воспользовался своею дочерью, то онъ не можетъ продолжать сожительства со своею женой. Есть еще много условій, при которыхъ нельзя вступать въ бракъ съ нѣкоторыми лицами, но мы ограничимся отмѣченными главнѣйшими правилами о родствѣ.

Въ мухаммеданскихъ преданіяхъ есть изреченіе (хадисъ):

افضل الشفاعة ان تشفع في نكاح بين اثنين

„Самое лучшее изъ благодѣяній,—это бракъ между однимъ мужчиной и одной женщиной“. Кто много беретъ женъ, тотъ не любитъ мира. Но однако были очень хорошіе люди, имѣющіе по многу женъ. Таковъ, напр., Эмиръ-эль-мувлинъ асхабъ, который имѣлъ четырехъ женъ и 19 наложницъ; онъ отличался миролюбіемъ и многими добродѣтелями. Давидъ имѣлъ сто женъ и 300 наложницъ, Соломонъ 300 женъ и 700 наложницъ, Мухаммедъ—девять женъ; а все это были люди хорошіе и отмѣчены пророческимъ достоинствомъ; въ отношеніи половой силы каждый изъ нихъ, какъ пророкъ, превосходилъ обыкновеннаго мужчину въ сорокъ разъ, а у Мухаммеда было сорокъ такихъ пророческихъ силъ. Въ виду этого магометанскій законъ не поставляетъ въ обязанность магометанину имѣть только одну жену. Магометанинъ согласно ученію Корана, можетъ имѣть четырехъ женъ и, сколько угодно, наложницъ, лишь бы со стороны мужа было къ нимъ равномѣрное справедливое отношеніе и между ними царилъ миръ.

Жену слѣдуетъ брать по возможности изъ хорошаго семейства. Жена должна быть религіозной—это самое необхо-

димое требованіе. А затѣмъ желательно, чтобы она была нѣсколько выше мужа по средствамъ, по положенію, по красотѣ и даже по образованію. Женщины по постановленію магометанскаго закона не могутъ являться предъ мужчинами съ открытыми лицами. Поэтому для молодыхъ людей при выборѣ невѣсты представляется нѣкоторое затрудненіе. Однако женихъ всегда приблизительно знаетъ, какова его невѣста, и, не узнавъ этого, никто не рѣшается вступить въ бракъ съ дѣвицею. Знаютъ дѣвушекъ молодые люди по воспоминаніямъ дѣтства, когда онѣ еще не закрывались отъ взоровъ мужчинъ; иногда застаютъ ихъ открытыми при случайныхъ встрѣчахъ; бывають иногда увеселенія, на которыхъ молодые люди заводятъ знакомства съ дѣвушками. Наконецъ, узнають о красотѣ невѣсты по рассказамъ своихъ родственницъ. При этомъ болѣе красивыя изъ дѣвушекъ не стѣсняются иногда какъ бы невзначай открыть свое лицо, и только безобразныя наиболѣе тщательно скрываются. Во всякомъ случаѣ дѣло не обходится безъ предварительнаго знакомства, которое иногда простирается даже далѣе того, чѣмъ слѣдуетъ, что выражается въ особенности въ похищеніи невѣсты—способъ заключенія брака, похожемъ на старинное русское умыканіе невѣсты.

У казанскихъ татаръ, кромѣ обычнаго формальнаго брака, доселѣ существуетъ обычай похищать дѣвушекъ. Происходитъ это въ тѣхъ случаяхъ, когда молодой человѣкъ не рассчитываетъ на согласіе родителей невѣсты выдать за него свою дочь. Молодые люди—женихъ и невѣста съ цѣлію пожениться по обоюдному согласію скрываются отъ родителей на нѣкоторое время. Въ подобныхъ случаяхъ брачующіеся уѣзжаютъ тайно въ какую либо сосѣдную деревню, гдѣ есть родные или близкіе знакомые, у которыхъ они и живутъ нѣкоторое время. Родители сначала обижаются на свою дочь, но въ заключеніе признають бракъ совершившимся дѣломъ и принимаютъ новобрачныхъ, какъ родныхъ. Развѣ только мехръ (приданое) потребуютъ съ жениха въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ обыкновенно; да муллѣ приходится переплатить